

<http://mogilev-region.gov.by/page/61709-mezhdunarodnaya-torgovo-promyshlennaya-vystavka-uganda-international-trade-fair>. — Дата доступа: 08.10.2016.

13. Встреча с Чрезвычайным и Полномочным Послом Уганды [Электронный ресурс] // Белорусская торгово-промышленная палата. — Режим доступа: http://www.cci.by/ru/content/2016_143. — Дата доступа: 21.10.2016.

14. Власов, Д. Танзания заинтересована в привлечении белорусских тренеров для работы по индивидуальным контрактам [Электронный ресурс] / Д. Власов // БЕЛАПАН. — Режим доступа: <http://belapan.by/archive/2007/12/14/203188/>. — Дата доступа: 17.11.2016.

Vlasov, D. Tanzaniya zainteresovana v privlechenii belorusskikh trenerov dlya raboty po individual'nym kontraktam [Elektronnyy resurs] / D. Vlasov // BELAPAN. — Rezhim dostupa: <http://belapan.by/archive/2007/12/14/203188/>. — Data dostupa: 17.11.2016.

15. Представители Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен в составе мониторинговой группы изучают рынок Танзании [Электронный ресурс] // Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен. — Режим доступа: <http://ncmps.by/predstaviteli-nacionalnogo-centra-market.html>. — Дата доступа: 17.11.2016.

16. Беларусь и Руанда договорились о сотрудничестве в сфере торговли [Электронный ресурс] // Белинформ. — Режим доступа: <http://belinform.org/ru/news/20141124/04628.html>. — Дата доступа: 17.11.2016.

17. Богданов обсудил с президентом Бурунди экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // РИА Новости. — Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160515/1433440941.html>. — Дата доступа: 17.11.2016.

18. Об установлении дипотношений с Южным Суданом [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. — Режим доступа: <http://egypt.mfa.gov.by/ru/embassy/news/c1591dd87beec8a.html>. — Дата доступа: 17.11.2016.

19. ООН: не менее 300 человек погибли в столкновениях в Южном Судане [Электронный ресурс] // Гражданин созидатель. — Режим доступа: <http://www.gr-sozidatel.ru/history/event-30009.html>. — Дата доступа: 11.11.2016.

Статья поступила в редакцию 30.11.2016 г.

УДК 399.56(476):339.923

T. Osipovich
BSEU (Minsk)
V. Osipovich
BSUIR (Minsk)
N. Davydova

Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Mogilev)

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF NATIONAL COMMODITY DISTRIBUTION NETWORK IN THE MARKETS OF A COMMON ECONOMIC SPACE

The analysis of dynamics of quantity, structure, commodity structure of export and results of activity of national subjects of commodity distribution network in the market of a common economic space is carried out. Tendencies of such subjects' development are revealed.

Keywords: commodity distribution network; commodity structure of export; single economic space; departmental accessory.

Т. А. Осипович

кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

В. С. Осипович

кандидат технических наук, доцент
БГУИР (Минск)

Н. М. Давыдова

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (Могилев)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ НА РЫНКАХ СТРАН — УЧАСТНИЦ ЕЭП

Проведен анализ динамики количества, состава, товарной структуры экспорта и результатов деятельности национальных субъектов товаропроводящей сети на рынке единого экономического пространства. Выявлены тенденции развития таких субъектов.

Ключевые слова: *товаропроводящая сеть; товарная структура экспорта; единое экономическое пространство; ведомственная принадлежность.*

В Национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016—2020 годы определен ряд приоритетных направлений реализации внешнеэкономической политики страны, а также мероприятий по решению поставленных в данном программном документе задач. Среди них развитие региональной экономической интеграции на базе единого экономического пространства (ЕЭП) и национальной товаропроводящей сети (ТПС) за рубежом.

Проблемам в области формирования ЕЭП и развития ТПС Беларуси посвящено много отечественных научных и учебных публикаций [1—3]. Анализ их содержания позволил выявить отсутствие исследований по эффективности работы ТПС на рынке стран-участниц данного интеграционного объединения. Актуальность такого исследования обуславливается зависимостью обеспечения национальных конкурентных преимуществ на зарубежных рынках сбыта белорусской продукции от наличия и результатов деятельности субъектов ТПС.

Авторами был проведен детальный анализ данных таможенной статистики и информационной системы «Товаропроводящая сеть» портала информационной поддержки экспорта, в результате чего установлено следующее.

В 2016 г. на рынке стран — участниц ЕЭП (СЕ) работали 2965 белорусских экспортеров, или 45,32 % от общего количества организаций Беларуси, осуществляющих экспортные поставки. Анализ этих экспортеров показал, что в целом в своей деятельности они слабо используют потенциал ТПС. Так, в 2016 г. лишь менее 2,5 % из них (66 организаций) занимались реализацией своей продукции через субъектов ТПС. Наибольший удельный вес в их количестве занимали поставщики на рынок России (59,1 %, или 39 организаций), на втором месте — на рынок Казахстана (21,21 %, или 14 организаций), а третье место делили учредители ТПС в Армении и Кыргызстане (порядка 10 %, или 7 и 6 организаций соответственно). Большинство организаций продвигали свою продукцию на рынках Армении, Кыргызстана и Казахстана через единственный субъект ТПС (соответственно 100, 83,33 и 78,57 % экспортеров против 46,15 % экспортеров на рынке России). Исключением был российский рынок, который лидировал по количеству белорусских экспортеров, осуществляющих поставки через 2—4 субъектов ТПС (30,77 % против 21,43 % в Казахстане, 16,67 % в Кыргызстане и 0 % в Армении), а также создавших 6 и более субъектов ТПС (23,08 % организаций против 0 % в остальных странах — членах ЕЭП).

Сравнительный анализ функционирующих на рынке ЕЭП субъектов ТПС показал, что в каждой из стран данного интеграционного объединения они отличаются по количественному составу, форме собственности, организационно-правовому статусу, товарной специализации, ведомственной и административно-территориальной принадлежности (табл. 1).

Таблица 1. Распределение субъектов ТПС Беларуси по странам — участницам ЕЭП (данные на 01.01.2007 г. и 01.11.2016 г.)

Статистический показатель	Всего	Р	К	А	КЫ	СНГ	ДЗ
Количество субъектов в 2016 г., ед.	264	226	24	7	7	341	202
Доля в количестве ТПС ЕЭП, %	100	85,61	9,09	2,65	2,65	—	—
Доля в общем количестве ТПС за рубежом, %	48,62	41,62	4,42	1,29	1,29	62,80	37,20
Доля в количестве ТПС СНГ, %	77,42	66,28	7,04	2,05	2,05	100,00	—
Динамический показатель, 2006—2016 гг.:							
темп роста количества ТПС ЕЭП, 2016 г. в % к 2006 г.	191,30	168,66	800	700	700	220	121,69
Изменение в п.п.:							
доли в количестве ТПС ЕЭП	0	-11,50	6,92	1,93	1,93		
доли в общем количестве ТПС за рубежом	-26,79	-31,60	2,78	0,74	0,74		
удельного веса в количестве ТПС СНГ	-11,61	-20,18	5,10	1,41	1,41		

Примечание: Р — Россия, К — Казахстан, А — Армения, КЫ — Кыргызстан, ДЗ — дальнейшее зарубежье.

Источники: составлено авторами.

Главным фактором почти двукратного роста субъектов ТПС на рынках СЕ стала высокорезультативная работа белорусских организаций по созданию ТПС на рынке России. Несмотря на сокращение удельного веса субъектов ТПС Беларуси в России в общем количестве зарубежной ТПС страны, а также ТПС, зарегистрированных в СЕ и СНГ (соответственно на 31,6, 11,5 и 20,18 п.п.), российский рынок продолжает лидировать по количеству созданных с участием белорусского капитала субъектов ТПС. За счет российского рынка было обеспечено почти 50 % прироста количества субъектов ТПС, представлявших Беларусь на рынках стран — участниц СНГ. При этом к 2016 г. российскому рынку удалось обогнать весь регион стран вне СНГ по количеству размещенных в них субъектов белорусской ТПС. В результате за исследуемый период за рынком стран — участниц СНГ сохранилось лидерство в географической структуре размещения анализируемых субъектов (62,8 против 84,7 % в 2006 г.).

Общей характеристикой для сравниваемых СЕ было наличие с 2001 г. хотя бы одного субъекта ТПС Беларуси и поступательный прирост их количества за исследуемый период. В целом в 2006—2016 гг. географическая структура ТПС Беларуси на рынке СЕ характеризовалась стабильностью состава с неизменным лидерством России (85,6 % от общего количества ТПС ЕЭП в 2016 г. против 97,1 % в 2006 г.).

Обобщение результатов анализа ведомственной принадлежности исследуемых субъектов ТПС представлено в табл. 2. Как видно из данных табл. 2, в развитии большинства субъектов ТПС всех видов принадлежности прослеживалась положительная динамика. Вместе с тем в отдельные годы имели место неудачные попытки открытия ТПС.

Таблица 2. Ведомственная принадлежность субъектов ТПС на рынке ЕЭП, ед.

Ведомство/(со)учредитель субъекта ТПС	2016 г.	2006 г.	Отклонение (+/-)
В России:	226	134	92
администрация свободной экономической зоны (АСЭЗ)	1 (1)	0	1
иные государственные организации (ГО)	7	0	7
местные исполнительные и распорядительные органы (МИР)	9 (3)	5 (2)	2 (1)
министерства (М)	66 (5)	68 (4)	-2 (1)
государственные комитеты	0	1 (1)	-1
общественные объединения	0	1 (1)	-1
объединения (О)	54 (6)	53 (6)	1 (0)
юридические лица без ведомственной принадлежности (ОБ)	89	6	83
Казахстане:	24	3	21
М	14 (4)	3 (1)	11 (3)
О	2 (2)	0	2 (2)
ОБ	8	0	8
Армении:	7	1	6
М	2 (1)	0	2 (1)
О	2 (1)	1 (1)	1 (1)
ОБ	3	0	3
Кыргызстане:	7	1	6
М	4 (1)	0	4 (1)
О	1 (1)	1 (1)	0
ОБ	2	0	2

Примечание: в скобках указано количество ведомств.

Источники: составлено авторами.

Во всех СЕ, кроме России, произошел рост уровня диверсификации структуры ТПС по признаку ведомственной принадлежности. В то же время в сравнении с отдельно взятыми странами дальнего зарубежья (ДЗ), ЕЭП и другими государствами СНГ, а также по обобщенным показателям количественных характеристик ТПС выделенных групп стран Россия сохранила лидерство не только по числу субъектов ТПС, но и по уровню диверсификации их ведомственной принадлежности (за исключением ТПС ДЗ, подведомственной объединениям в 2016 г.) и видового многообразия (табл. 2 и 3).

Таблица 3. Специализация субъектов ТПС в ЕЭП в 2016 г., ед.

Показатель	Всего за рубежом	Всего в ЕЭП по ведомствам ¹					Всего в ДЗ
		СЭЗ	М	МИР	О	ОБ	
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	543	1	86	9	59	102	202
В том числе:							
агент	12	0	1	0	0	5	6
дилер	197	0	59	5	19	22	49

1	2	3	4	5	6	7	8
дистрибьютор	47	0	4	0	1	21	7
дочернее предприятие	33	0	0	0	0	0	33
представительство	125	0	4	4	17	49	35
производственное предприятие	14	1	0	0	0	0	13
сборочное производство	3	0	1	0	0	0	0
сервисный и технический центры	1	0	0	0	0	0	1
склад временного хранения	3	0	0	0	1	0	2
совместное предприятие	3	0	1	0	1	1	0
торговый дом	45	0	11	0	16	0	14
филиал	3	0	1	0	2	0	0
фирменный магазин/секция	57	0	4	0	2	4	42

Примечания: ¹ Не учтены 6 дилеров и 1 дистрибьютор, подведомственные ГО.
Жирным шрифтом выделены лидеры среди субъектов ТПС.

Источники: составлено авторами.

Как видно из табл. 3, в отличие от региона ДЗ на рынке ЕЭП функционировало большее количество каждого из возможных видов ТПС, за исключением производственных предприятий, складов временного хранения и фирменных магазинов (секций). Помимо этого ТПС Беларуси в СЕ не была представлена дочерними предприятиями (33 ед. в ДЗ) и сервисными и техническими центрами (1 ед. в ДЗ).

Наиболее высоких результатов в работе по созданию ТПС за исследуемый период удалось достичь министерствам, ведомствам и организациям без ведомственной принадлежности (ОБ). Субъекты их ТПС были открыты в каждой из СЕ. В 2016 г. тройка лидеров по количеству субъектов ТПС на рынке ЕЭП в целом существенно отличалась от аналогичного рейтинга в 2006 г. и выглядела следующим образом: 1-е место — ОБ (38,6 % от общего количества ТПС на рынке ЕЭП при росте количества в 17 раз); 2-е — министерства (32,6 % при росте количества на 17 ед.); 3-е — объединения (22,3 % при росте количества на 3 ед.). Субъекты их ТПС были открыты в каждой из СЕ. Ситуация на рынке России и Армении выглядела аналогичным образом, а в Казахстане и Кыргызстане несколько отличалась: министерства, ОБ и объединения занимали соответственно 1-е, 2-е и 3-е места.

В развитии экспортной деятельности исследуемой ТПС были выявлены следующие тенденции:

- диверсификация товарной структуры экспорта в целом и каждой из СЕ на уровне как позиций (рост по ЕЭП в 8,5 раза), так и разделов (рост по ЕЭП на 3 ед.) (табл. 4). При этом рейтинг лидеров среди разделов по данному уровню в 2015 г. в разрезе стран частично совпадал: 1-е, 2-е и 3-е места в России: XI (91 ед.), XVI (89 ед.), XV (55 ед.); Казахстане: XVI (51 ед.), XV (27 ед.), XI (26 ед.); Армении: XVI (24 ед.), XI (20 ед.), IV (15 ед.); Кыргызстане: XVI (23 ед.), XV (10 ед.), IV (8 ед.). В то же время за исследуемый период прекратились поставки отдельных позиций: трех в Армению (раздел XVII) и девяти в Россию (разных разделов — I, II, V, VI, XI, XVII);

- концентрация объемов экспорта на небольшом количестве товарных разделов (удельный вес трети разделов не превышал 1 %, а меньше половины — составлял порядка 90 % в общей стоимости экспорта). В то же время за анализируемый период уровень

данной концентрации стал снижаться (в 2006 г. более 61 % экспорта приходилось на один раздел против четырех в 2015 г.);

- российский рынок продолжает укреплять лидерство по объему поставок из каждой области Беларуси, количеству вывозимых товарных разделов (в 2015 г. — 18 из 21 возможных) и позиций (в 2015 г. — 826 ед.), а также вкладу ТПС в диверсификацию товарной структуры экспорта Беларуси в страну и регион ЕЭП в целом. В результате высокого уровня концентрации деятельности ТПС в данной стране в исследуемом периоде товарная структура экспорта ТПС в Россию и на рынок СЕ в целом практически совпала;

- расширение рынков сбыта продукции высокой наукоемкости за счет организации ее поставок в Армению (5,3 %), Казахстан (4,1 %) и Кыргызстан (1 % от стоимости экспорта через ТПС Беларуси в страну). В то же время удельный вес таких товаров в экспортной выручке во всех СЕ остается низким (в том числе в России — 1,7 % против 0,973 % в 2006 г.). Более того, в 2015 г. экспорт отдельных видов указанной продукции в Россию (телевизоров, электронных интегральных схем и микросборок) был ниже уровня 2006 г.;

- участие каждой из областей Беларуси в вывозе отечественных товаров через ТПС при концентрации экспортных поставок из Минска и Минской области (53 %). Исключение составляла Армения, экспорт в которую не осуществлялся из Витебской области и был представлен в основном товарами из Могилевской (на 48 %) и Минской областей (на 42 %);

- концентрация около 50 % экспортных поставок на министерствах при существенной доле концернов (19,822 %) и ОБ (15,351 %). Сравнительный анализ лидеров данного рейтинга с рейтингом лидеров по количеству субъектов ТПС позволяет утверждать, что подведомственная министерствам ТПС характеризуется наибольшей эффективностью деятельности по обеспечению роста стоимости экспорта Беларуси. В то же время за исследуемый период не удалось устранить влияния фактора риска — сильной зависимости экспортной выручки ТПС от результатов деятельности одного министерства (доля Министерства промышленности в экспорте всех министерств сохранялась на уровне 90 %) и двух концернов («Белнефтехим» и «Белгоспищепром»), доля которых в экспорте всех объединений колебалась на уровне 80 %;

- низкая степень освоенности регионов субъектами ТПС. Так, в столицах располагалась значительная часть субъектов с участием Беларуси в уставном капитале (100 % — в Армении и Кыргызстане, около 50 % — в России (совместно с Санкт-Петербургом) и ДЗ, более 16 % — в Казахстане).

Таблица 4. Товарная структура экспорта ТПС на рынке стран — участниц ЕЭП

Показатель	2015 г.		2006 г.	
	Доля	Страны	Доля	Страны
1	2	3	4	5
1. Структура экспорта (Э) на рынке стран — участниц ЕЭП (РЕ) по разделам, %:				
I	14,65	АККЫР	4,07	Р
II	0,28	АКР	0,08	Р
III	0,01	КР	0	—
IV	9,19	АККЫР	2,73	КЫР
V	7,13	Р	1,24	Р
VI	3,19	АККЫР	1,27	АР

1	2	3	4	5
VII	6,84	АККЫР	7,95	Р
VIII	0,04	АР	0	—
IX	0,28	КР	0,08	А
X	0,37	КР	0,27	Р
XI	4,63	АККЫР	7,1	Р
XII	1,77	АКР	0,48	Р
XIII	2,41	АККЫР	2,73	Р
XV	7,76	АККЫР	4,88	Р
XVI	17,28	АККЫР	5,09	Р
XVII	22,39	АККЫР	61,79	КР
XVIII	0,57	АККЫР	0	—
XX	1,21	АКР	0,24	Р
2. Товарные позиции Э ТПС на РЕ:				
2.1. количество, ед. (доля России в %)	829 (99,638)	АККЫР	97 (92,784)	АККЫР
2.2. доля в количестве позиций Э страны на РЕ, %	83,569	АККЫР	61,006	АККЫР

Примечание: АККЫР — Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия; АКР — Армения, Казахстан, Россия; КР — Казахстан, Россия; Р — Россия; АР — Армения, Россия; КЫР — Кыргызстан, Россия.

Источники: составлено авторами.

С 2010 г. осуществлялось поэтапное выполнение правительствами сторон обязательств по международным соглашениям, необходимое для обеспечения полноценного функционирования ЕЭП. В результате анализа не удалось выявить прямой зависимости между реализацией мероприятий, согласованных в рамках выполнения таких обязательств со стороны СЕ, и ростом стоимостных объемов экспорта Беларуси в Россию, Казахстан, Армению (с 10.10.2014 г.) и Кыргызстан (с 23.05.2015 г.) как через субъектов ТПС, так и в рамках поставок отечественных товаров непосредственному потребителю. Более того, с 2013 г. выручка от реализации таких товаров обоими способами поставки в каждой из СЕ (кроме Армении через ТПС в 2015 г. и Казахстана непосредственно потребителю в 2014 г.) стабильно снижалась. В результате в 2015 г. результативность всех национальных субъектов ТПС на рынке ЕЭП была оценена в 3254,9 млн дол. США, что оказалось почти в 2,4 раза больше и на 46,18 % меньше значения аналогичного показателя соответственно в 2006 и 2013 гг. В целом в начале XXI в. динамика объемов экспортной выручки исследуемых субъектов ТПС в каждую из СЕ имела волнообразный характер. Снижение темпов роста реализации многих субъектов ТПС Беларуси за рубежом в отдельные годы было вызвано падением конкурентоспособности белорусских товаров по ценовой характеристике и соответственно сокращением спроса на них под воздействием ряда факторов, среди которых: 1) замедление темпов развития мировой экономики в целом в 2001 г.; 2) негативные для отечественного экспорта инвестиционных и продовольственных товаров последствия вступления в ГАТТ/ВТО Кыргызстана (в 1998 г.), Армении (2003), России (2012) и Казахстана (2015); 3) введение экономических санкций против России в ответ на ее противоречивую внешнюю политику в отношении отдельных территорий Украины; 4) снижение темпов развития различных отраслей отдельных государств, обусловленное главным образом мировым финансово-эко-

номическим кризисом, начавшимся с кризиса в финансовом секторе США в 2007—2008 гг.

В исследуемом периоде субъекты ТПС из ДЗ работали более эффективно (за исключением 2009 г.) в сравнении с аналогичными субъектами, функционировавшими на рынках СНГ и ЕЭП. Экспорт белорусских товаров в стоимостном выражении через первую группу субъектов волнообразно возрастал (с 543,9 млн дол. США в 2006 г. до 4276,2 млн дол. США в 2015 г.), а второй сокращался (соответственно с 1431,72 и 1358,91 млн дол. США в 2006 г. до 4379,3 и 3264,6 млн дол. США в 2015 г.). При этом на фоне падения всех экспортных поставок Беларуси в направлении вне СНГ доля субъектов ТПС, расположенных в странах ДЗ, в общей стоимости экспорта Беларуси через ТПС поступательно увеличивалась и в 2015 г. (против 27,53 % в 2006 г.) впервые почти сравнялась (49,41 %) с удельным весом таких субъектов из СНГ (50,60 против 83,15 % в 2006 г.). Это было обусловлено существенным превышением темпов падения объемов выручки от реализации субъектов ТПС в СНГ и ЕЭП над темпами роста аналогичного показателя деятельности ТПС из ДЗ. При этом было выявлено поступательное сокращение вклада субъектов ТПС из ЕЭП в формирование стоимости экспорта белорусских товаров субъектами ТПС из СНГ (с 94,91 % в 2006 г. до 74,55 % в 2015 г.). В отношении субъектов ТПС из ДЗ и их вклада в формирование выручки от реализации отечественных товаров на рынке вне СНГ наблюдалась противоположная тенденция (соответственно с 4,9 до 33,9 %).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В 2006—2016 гг. на рынке отдельных СЕ имели место диверсификация товарной структуры экспорта, рост количества субъектов ТПС и их видового многообразия. В то же время был выявлен ряд негативных тенденций их развития. Среди них: ухудшение в последние годы результатов деятельности такой ТПС и их сильная зависимость от мировой конъюнктуры, ограниченный круг продукции высокой наукоемкости в товарной структуре экспорта (менее 3,1 %), сравнительно небольшой удельный вес экспорта через такую сеть в экспорте страны и общем экспорте в СЕ (12,23 и 29,68 % в 2015 г. против 6,89 и 1,9 % в 2006 г.), доминирование России в географической структуре экспорта, высокая степень концентрации поставок (порядка 90 %) на небольшом количестве товарных разделов (восьми из 21 возможного) и крупных белорусских компаний, неоднократные случаи ликвидации отдельных субъектов ТПС. Наличие отмеченных проблем в области деятельности ТПС на рынке СЕ обуславливает необходимость выработки комплекса мер по повышению эффективности их деятельности в части совершенствования методических подходов к оценке их экспортноразвивающей деятельности, использованию маркетинговых инструментов для удержания позиций и занятия новых ниш на перспективных рынках сбыта, обеспечению таких субъектов высококвалифицированными кадрами в области стратегического маркетинга, выбору регионального расположения субъекта ТПС на рынке конкретной страны и установлению хозяйственных связей с благонадежными контрагентами.

Л и т е р а т у р а

1. Михолап, С. В. Развитие товаропроводящей сети предприятий промышленности Беларуси / С. В. Михолап // Белорус. экон. журн. — 2006. — № 3. — С. 43—49.
Mikholap, S. V. Razvitie tovaroprovodyashchey seti predpriyatij promyshlennosti Belarusi / S. V. Mikholap // Belorus. ekon. zhurn. — 2006. — № 3. — S. 43—49.
2. Короленок, Г. А. Развитие товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом в условиях мирового экономического кризиса / Г. А. Короленок, Н. П. Пономарева // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2009. — Вып. 2. — С. 160—166.
Korolenok, G. A. Razvitie tovaroprovodyashchey seti belorusskikh predpriyatij za rubezhom v usloviyakh mirovogo ekonomicheskogo krizisa / G. A. Korolenok, N. P. Ponomareva // Nauch. tr. / Belorus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2009. — Вып. 2. — S. 160—166.

3. Теоретико-методические основы устойчивого инновационного развития социально-ориентированной экономики Республики Беларусь : монография / И. Л. Акулич [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. — Минск : БГЭУ, 2012. — 306 с.

Teoretiko-metodicheskie osnovy ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya sotsial'no-orientirovannoy ekonomiki Respubliki Belarus' : monografiya / I. L. Akulich [i dr.] ; pod obshch. red. V. N. Shimova, G. A. Korolenka. — Minsk : BGEU, 2012. — 306 s.

Статья поступила в редакцию 24.11.2016 г.

УДК 339.727.24

E. Petrushkevich
BSEU (Minsk)

THE EFFECTS OF OUTWARD DIRECT INVESTMENT ON HOME COUNTRY

It is widely recognized that outward direct investment (ODI) is the beneficial strategy for companies' competitiveness enhancement. At the same time the ODI impacts for the home country might be contradictive. ODI impacts on different parameters of economic development have been assessed in the article. The ODI influence have been considered on many home country economic variables like gross fixed capital formation, GDP, productivity, exports, imports, repatriated earnings, technology transfer and diffusion, and employment. The article shows that the ODI impacts are highly dependent on the characteristics of the ODI and on the level of development in a home country.

Keywords: *outward direct investment; economic development; home country; economic impacts.*

Е. Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭФФЕКТЫ ВЫВОЗИМЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЕ-ДОНОРЕ

Широко признанным фактом является то, что вывозимые за рубеж прямые инвестиции (ВПИ) являются выигрышной стратегией укрепления конкурентоспособности компаний. Однако эффекты ВПИ в стране-доноре могут быть противоречивыми. В статье представлена оценка влияния ВПИ на различные параметры экономического развития страны-донора, а именно: валовые инвестиции, ВВП, производительность, экспорт, импорт, репатриированные доходы, трансфер и диффузия технологий и занятость. Показано, что ВПИ-эффекты зависят от характеристик ВПИ и уровня экономического развития в стране-доноре.

Ключевые слова: *вывозимые прямые инвестиции; экономическое развитие; страна-донор; экономические эффекты.*

Вывоз капитала из страны в форме прямых инвестиций десятилетиями признавался международным сообществом как необходимый фактор устойчивого развития и повышения конкурентоспособности компаний и экономики стран-инвесторов. В подтверждение этому была разработана мощная доказательная база, состоящая из таких теорий, как эклектическая парадигма, теория конкурентных преимуществ наций, «двойного бриллианта», «пути инвестиционного развития наций» и др. [1], которая обосновывала значительные возможности экономического развития и роста для капиталозбыточных стран. Однако в XXI в. и в особенности после мирового экономического и финансового